

Цинь Му, чувствуя благодарность, уважительно сложил руки и поклонился до земли:

— Старший, спасибо за Ваши учения. Младший навсегда выгравировет их в своём сердце.

Гу Линуань улыбнулся:

— Если ты действительно благодарен, тогда как можно быстрее усвой всё, чему я тебя обучил, и убей душу матери дракона! Если у тебя возникнут какие-либо вопросы, не стесняйся спрашивать.

Цинь Му тут же применил Секреты Эликсира Сердца, которые требуют, чтобы дантянь практика боевых искусств стал словно участок поля, а огонь подобно плугу. Десять солнц взойдут на небе над дантянем, становясь “дождём”, питающим источники огня и превращая дантянь в печь, которая запылает неистовым священным пламенем!

Только после того, как Цинь Му достигнет малого успеха в освоении эликсира сердца, можно будет сказать, что он еле-еле коснулся самых основ... И лишь тогда меч станет будто ручным, а также единым с сердцем и мыслями.

Сказать было легче, чем сделать. Питать источники огня, чтобы они стали священным пламенем, было не так просто, как казалось на первый взгляд, не говоря уже о совершенствовании эликсира сердца в целом. Поэтому тот был разделён на девять трансформаций. Однако, надо иметь в виду, что если Цинь Му удастся успешно закончить практику только первой трансформации эликсира сердца, он, используя свою Ци для управления мечом, уже превзойдёт все свои прошлые успехи в этом аспекте! И без сомнения сможет настигнуть душу матери дракона!

— Мм, у тебя необычайно прочная основа! — поразился Гу Линуань. Прошло всего ничего времени, а Цинь Му уже вспахал свой участок поля, то бишь дантянь, и посадил в нём “семена” источников огня. Десять солнц тоже поднялись один за другим, начав, подобно питательному дождю, возвращать их...

Что говорило только об одном, совершенствование Цинь Му было невероятно плотным. Окажись на его месте любой другой практик, у него возникли бы некоторые затруднения уже на этапе посадки семян источников огня, не говоря о стадии восхода десяти солнц. Только потребляя духовные пилюли и чудотворческие лекарственные добавки, для поддержки жизненной Ци на должном уровне, можно посадить достаточное количество источников огня в такой быстрой и агрессивной манере.

Цинь Му же в подобном не нуждался, заполнив свой дантянь семенами источников огня за раз. Кроме того, после этого у него всё ещё осталось достаточно много жизненной Ци, чтобы форсировать восход десяти солнц, озаривших его дантянь. Для практиков области Духовного Эмбриона иметь подобный уровень совершенствования очень необычно!

«Такая ужасающая скорость совершенствования... А я ещё что-то говорил про десять дней, ему даже двух не понадобится. Всего за один день он сможет достичь первой трансформации Секретов Эликсира Сердца и дракону конец! А я наконец-то обрету заветную свободу! — думал Гу Линуань, но уже в следующий миг в его взгляде промелькнула неуверенность. — Такой выдающийся молодой гений. Я действительно не хочу убивать его таким образом... — старец с сожалением вздохнул про себя. — Однако, Великие Руины — это заброшенные богами земли. Не говоря уже о людях, здесь даже жуки в чём-то повинны и заслуживают смерти. Кроме того,

я голоден. Я не ел ничего уже лет пятьдесят...»

Цинь Му достиг первой трансформации ещё быстрее, чем предполагал Гу Линуань. Тьма отступила, давая первым лучам утреннего солнца украсить небо, которые каждый миг становились только ярче, в итоге пронзая глубокие воды Вздвигающейся Реки и озаряя собой подводный дворец дракона.

Цинь Му встал, а в его голове промелькнула мысль. Его жизненная Ци, что была свёрнута вокруг Младшего Защитника, внезапно пронзила туман с резким свистящим звуком, летая туда-сюда также быстро, как молния!

Фи Фьюх Си...

Меч издавал колющий уши свист, когда Цинь Му ловко управлялся с ним, в мгновение ока ударяя сто раз и ослепляя глаза...

Несмотря на то, что он не знал ни одного навыка меча, самый простой его удар мечом был уже намного внушительней, чем у Цянь Цю, ученика секты Реки Ли, которая сделала себе имя как секта пути меча!

Секреты Эликсира Сердца действительно экстраординарны!

Цинь Му в очередной раз выразил свою благодарность, искренне поклонившись старцу:

— Старший, спасибо что поделились со мной своим опытом. Младший будет помнить старшего до тех пор, пока его сердце бьётся.

Гу Линуань сердечно рассмеялся:

— Ты очень талантлив, раз смог за такой короткий срок понять и завершить первую трансформацию эликсира сердца. Однако, твоя маленькая лиса не настолько быстра. Ну ладно. Примени на практике то, чему я тебя обучил и убей мать дракона!

У Гу Линуаня было приподнятое настроение. Когда на кону стоит свобода, даже такой великий мастер боевых искусств как он, не мог удерживать волнения и думать о чём-либо ещё!

«Мальчуган спасёт меня, а с его пугающим талантом, мне даже немного не хочется убив...»

В этот момент Цинь Му развернулся... и ушёл. Растворяясь в тумане за пределами дворца, он, конечно же, прихватил с собой меч — Младший Защитник.

Гу Линуань безучастно уставился в одну точку, не понимая, что сейчас произошло. Парень уже вышел из зала дворца, в то время как Ху Лин'эр не смела от него отставать ни на шаг.

— Для тебя же будет лучше вернуться!!! — Гу Линуань яростно взревел. — Ты нарушил своё обещание, негодник! Я поделился с тобой опытом, приёмами, хитростями практики, и даже отдал свой меч! Почему же ты не убил мать дракона!?

Из-за пределов дворца доносился постоянно удаляющийся юношеский голос:

— Старший, даже если мать дракона действительно использовала драконью сферу, чтобы убивать входящих сюда практиков, сфера должна превращать их в ссохшиеся трупы. Но во дворце дракона есть множество мертвецов, предположительно, не погибших от неё... Поскольку их тела не выглядят ссохшимися, а вообще лишены какой-либо плоти. Голые

скелеты, ну Вы поняли...

— Негодяй, когда ты понял это!? — поражённо воскликнул Гу Линуань.

— Как только вошёл во дворец.

Гу Линуань стиснул зубы, холодно процедив:

— Тебе действительно только двенадцать? Как двенадцатилетний мальчишка мог подметить все эти детали? И полагаясь на них понять, что здесь действительно произошло? Не говоря уже о том, чтобы играючи обвести меня вокруг пальца! Как?..

— Младшему исполнится двенадцать осенью. А пока мне только одиннадцать... — голос Цинь Му становился тише, тише и тише, пока вовсе не пропал.

Громоподобная вульгарная ругань извергалась со стороны дворца дракона, попадая в невинные уши парня и лисы.

Ху Лин'эр высунула мордочку из-под одежды Цинь Му в районе груди, спросив:

— Молодой мастер, как ты понял, что у него злые намерения?

Цинь Му объяснил:

— Помнишь момент, когда мы только вошли внутрь? Мы тогда заметили множество скелетов среди ссохшийся трупов, упавших на пол после того как я разогнал туман монашеским посохом.

Ху Лин'эр кивнула головой. Она заметила, что те скелеты были одеты в мешковатые формальные одежды, прежде чем их засыпало гораздо большим количеством ссохшиеся трупов.

— Скелеты были одеты слишком официально, словно придворные дворяне, — продолжал Цинь Му. — Старик сказал, что привёл в Великие Руины много учеников для тренировки, в итоге случайно обнаружив этот подводный дворец дракона. Если бы их убила драконья сфера, то они должны были стать ссохшимися трупами, а не скелетами. Но если их убила не сфера, тогда кто?

На Ху Лин'эр внезапно снизошло осознание, тут же выпалив:

— Его рука держала странное чёрное знамя! Во время запечатывания во льду, старик, скорее всего, использовал его, чтобы убить своих учеников. Когда драконья сфера начала сковывать его мистическим льдом, не оставляя шанса на побег, он осознал, что скорее всего ему придётся здесь застрять на очень долгий период времени. Я думаю среди имперских чиновников интриги и даже открытые конфликты — обычное дело. Да, они его ученики, но также они чиновники Империи Вечного Мира, в сердце которых нет места отношениям мастер-ученик. Люди с таким мышлением даже могут не сообщить Императорской Семье, что он в беде и его нужно спасти. В конце концов пустующее место наставника наследного принца полезно всем.

Цинь Му кивнул головой:

— А поскольку маловероятно, что Императорская Семья его спасёт, возможны всего два

действия: сдаться или рискнуть, поглотив сущность и кровь своих учеников, чтобы не умереть от голода, если он вдруг застрянет здесь слишком надолго. Но его метод отличался от метода матери дракона с драконьей сферой, будучи более своеобразным. Полагаясь на него, он поглотил даже плоть, оставляя позади только скелеты. Ты помнишь, как мой посох постоянно звенел, когда мы вошли туда?

Ху Лин'эр начала припоминать. Она тогда цеплялась за штаны парня и сильно дрожала. В итоге Цинь Му попросил её отодвинуть свой хвост.

— Сначала я подумал, что это мысли ссохшихся трупов так повлияли на Кхаккхару, заставляя не унимаясь звенеть, в конце концов мертвецы даже двигались, словно живые. Однако у трупов не было самосознания, только какие-то непонятные рефлексy, поэтому чуть позже я решил, что злые мысли были у души матери дракона. Тем не менее потом случилось нечто странное. Когда я подошёл к старику Гу, мой монашеский посох наконец-то перестал звенеть, что натолкнуло меня на мысль, что грязные помыслы были не у матери дракона, а именно у старика, — Цинь Му продолжил. — Мой Кхаккхара перестал звенеть только потому, что старик перестал думать, как бы навредить нам. Из-за защиты посоха он не мог поглотить нашу жизненную силу, поэтому придумал новый план, следуя которому мы должны были помочь ему освободиться!

Ху Лин'эр остолбенела. Только спустя какое-то время маленькая лиса, заикаясь, проговорила:

— М-молодой м-мастер, а... тебе д-действительно только дв-венадцать?

— Двенадцать будет только осенью, — искренне улыбнулся Цинь Му.

— Ты наверно тоже демон лиса, ведь так? — Ху Лин'эр взволновалась. — Только скорее всего не лиса, а лис, который, как и я, стал умным. Очень, очень умным!

Цинь Му начал ворчать:

— Ты понятия не имеешь, насколько трудным было моё детство! С малых лет меня постоянно дурила и использовала в своих целях целая свора стариков. Например, перед тем как отправиться на свою первую охоту, бабуля использовала меня как отвлекающий манёвр, чтобы стащить яйцо из курятника. В курятнике живёт курица-дракон, в сражении против которой у меня было мало шансов на победу! И после того, как эта курица почти всё утро гоняла меня по всей деревне и даже нормально так поклевала, бабуля воспользовалась возможностью прокрасться в курятник и умыкнуть яйцо!

Чуть погодя они благополучно перебрались через водоём, покидая храм короля драконов.

Ху Лин'эр подняла демонический ветер своим заклинанием, в то время как Цинь Му начал бежать по нему. Через некоторое время парочка вернулась к соломенной хижине перед водопадом. Парень тут же попрощался, желая, как можно быстрее вернуться в деревню, на что Ху Лин'эр улыбнулась, говоря:

— Зачем так спешить? Только глянь насколько ты грязный и как от тебя воняет. Возле моего водопада есть водоём, в котором можно искупаться или даже принять "душ", а я тем временем выстираю и высушу твою одежду. Разве носить чистую одежду не приятнее? Кроме того, у меня ещё есть несколько вопросов, касающихся совершенствования.

Цинь Му на мгновение заколебался, но как только решил ответить ей, услышал леденящий душу смех бабушки Сы, доносящийся изнутри соломенной хижины:

— Душ? Совершенствование? Ты хочешь украсть инь, чтобы подпитать ян или украсть ян, чтобы подпитать инь?

— Бабуля? — изумился Цинь Му. — Что ты здесь делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/266245>